

Секция «История»

Образование Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) в эмиграции

Радков Алексей Владимирович

Кандидат наук

*Иркутский государственный университет, Исторический факультет, Самара,
Россия*

E-mail: radkov1977@mail.ru

Одной из крупнейших слагаемых частей русского зарубежья была белая военная эмиграция, которая в 20-е гг. XX века представляла собой наиболее организованную силу, враждебную Советской России. Офицеры, как никакая другая социальная группа, стремились не раствориться в беженской массе, не потеряться на чужбине. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Основной военной структурой, которая явилась в 1921-1924 гг. объединяющим стержнем вокруг Главного Командования Русской Армии рассредоточенных в Королевстве сербов, хорватов, словенцев (Королевство С.Х.С.), Болгарии, а также других европейских странах российских воинских контингентов были различные войсковые объединения – общества и союзы. Процесс их формирования начинается, уже в начале 1921 года, во время пребывания Русской Армии в лагерях Галлиполи, Лемнос и Чаталджа [1, 3]. В этот период Главнокомандующий Русской Армии П.Н.Врангель, с целью контроля за образующимися воинскими объединениями со стороны Командования, утвердил «Нормальный Устав», призванный «содействовать возможно большему единообразию» в построении эмигрантских военных союзов [2, 72]. Главной задачей со стороны Врангеля было сохранить армейскую организацию любой ценой, а именно путем создания военных обществ и союзов, как особой формы существования Русской Армии в эмиграции.

Однако, поскольку не все союзы были созданы вслед за выходом «Нормального Устава» в 1921г., то в некоторых странах (Королевстве С.Х.С., Франции и Бельгии) союзы образовывались главным образом в целях взаимопомощи. Затем далеко не везде были благоприятными политические условия для образования офицерских обществ и союзов. Кроме того, к началу 1924 г. произошло переселение значительного числа офицеров из тех мест, где они первоначально осели, в другие страны, главным образом в целях заработка, что даже повлияло на изменение состава и даже целей обществ и союзов.

Стройная схема организации офицерских обществ, намеченная в 1921 г. и имевшая целью связать разбросанных повсюду офицеров с Армией, в следствии различных условий образования военных организаций, была не только не закончена, но даже претерпела некоторые нарушения, в результате чего офицерские общества и союзы стали не вполне однородными по своему составу и отчасти целям, причём в разных странах они находились на разных степенях развития.

В виду этого чувствовалась настоятельная необходимость привести организацию офицерских обществ и союзов по возможности не ломая сложившихся объединений в более стройную систему с целью теснее спаять последние остатки бывшей императорской Армии – офицерские организации и части Русской армии в одно целое, скованное единством интересов и целей.

Отвечая в сентябре 1924 г. на запросы различных политических организаций русского зарубежья Врангель утверждал, что «образование РОВС подготавливает возможность на случай необходимости, под давлением общей политической обстановки, принять Русской Армией новую форму бытия, в виде общего воинского союза» [3].

С января 1924 г. в целях дальнейшего объединения около Русской Армии офицерских обществ и союзов, а также необходимости согласования в разных странах всех мероприятий по проведению в жизнь этого объединения и облегчения связи обществ с Армией, рассредоточенной на Балканах, Главнокомандующим было отдано распоряжение об объединении руководства работой офицерских организаций путём сведения в 3 крупные группы: 1) западноевропейская; 2) балканская (кроме Королевства С.Х.С.); 3) группа в королевстве С.Х.С.

Для новой политической обстановки (признание СССР большинством стран) требовался новый объединяющий орган русской военной эмиграции, который и был создан осенью 1924 г. – Русский Обще-Воинский Союз (РОВС).

1 сентября 1924 г. Пётр Николаевич Врангель издаёт приказ 35 об образовании Русского Обще-Воинского союза (РОВС), согласно которому в РОВС включались все воинские части, а также военные общества и союзы, которые приняли его к исполнению. Внутренняя жизнь отдельных организаций сохранялась в неприкосновенности. Сам же РОВС выступал в роли объединяющей и руководящей структуры. Его председателем становился Главнокомандующий, в Штабе которого сосредотачивается всё общее управление делами РОВС [4, 10]. С этого момента понятия РОВС и Русская Армия начинают отождествляться, поскольку большинство российских эмигрантских военных организаций во многих странах мира вошли в его состав.

Таким образом, РОВС явился тем объединяющим стержнем, который смог сплотить разрозненные военные организации русского зарубежья в единое целое, тем самым сохраняя «особый мир» такого уникального социально-политического и культурного явления как, русское военное зарубежье.

Литература

1. Русские в Галлиполи. Сборник статей, посвящённый пребыванию 1-го Армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи. Берлин, 1923.
2. Русские без Отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20-40-х гг. М., 2000.
3. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5826. Оп.1. Д. 15(2). Л.97.
4. Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг. Документы и материалы. М., 1999.